

ПРЕВЕНЦИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Статья посвящается анализу норм уголовно-процессуального закона, относящихся к снижению его предупредительного потенциала.

Анализ содержания отдельных норм Уголовно-процессуального кодекса РФ приводит к выводу о том, что, поставив во главу угла идею о превращении суда в правосудный орган, законодатель существенным образом снизил предупредительный потенциал уголовного судопроизводства, что, в свою очередь, не могло не повлиять на уровень обеспечения прав и законных интересов личности, попавшей в его сферу. Так, если в УПК РСФСР 1961 г. наравне с задачами по быстрому и полному раскрытию преступлений, изобличению виновных и обеспечению правильного применения закона с тем, чтобы каждый совершивший преступление был подвергнут справедливому наказанию и ни один невиновный не был привлечен к уголовной ответственности и осужден, профилактическая функция уголовного судопроизводства прямо постулировалась (ст. 2), то в УПК РФ подобное установление отсутствует.

По сути дела, разработчики УПК РФ проигнорировали достижения отечественной науки уголовного процесса в разработке эффективных профилактических мер предупреждения преступлений и сознательно отказали большей части общества в создании действенного механизма профилактики преступлений уголовно-процессуальными средствами [1].

Существенным недостатком УПК РФ, на наш взгляд, является то обстоятельство, что его задачи сформулированы не совсем полно, а содержание ст. 6, регламентирующей назначение уголовного судопроизводства, не учитывает возможности профилактики правонарушений посредством уголовно-процессуального инструментария.

Подобный иррациональный подход к проблемам превенции преступлений привел к тому, что корректирующее воздействие на обстоятельства, способствовавшие соверше-

нию каждого преступления, в процессе уголовного судопроизводства реально осуществить проблематично, т. к. нормы, регулирующие эту процедуру, разработаны не достаточно полно.

Так, ч. 2 ст. 158 УПК РФ освобождает дознавателя и следователя от обязанности реагирования на выявленные в процессе расследования обстоятельства, способствовавшие совершению преступлений, оставляя за ним право, которое он может реализовать по своему усмотрению.

Логическое толкование ч. 4 ст. 29 УПК РФ, регламентирующей полномочия суда при рассмотрении уголовных дел, позволяет сделать вывод, что, во-первых, выявление обстоятельств, способствующих совершению преступления, вовсе не является обязательным для суда, рассматривающего уголовное дело, а во-вторых, суд также вправе (но не обязан) в случае, если такие обстоятельства будут выявлены, вынести частное определение, или постановление, в котором обращает внимание соответствующих организаций и должностных лиц на данные обстоятельства, требующие принятия необходимых мер.

При этом законодатель не сконструировал в Уголовно-процессуальном кодексе РФ нормы, подробно регламентирующие основания и порядок направления таких частных определений (постановлений) суда, представлений дознавателей и следователей в различные инстанции, не установил санкции за неисполнение должностными лицами и руководителями предприятий, учреждений и организаций требований этих судебных и следственных актов.

В бланках образцов следственных и судебных документов (ст. 476, 477 УПК РФ) отсутствуют образцы соответствующих частных определений (постановлений) либо представ-

лений об устранении обстоятельств, способствующих совершению преступления, что еще раз подтверждает наши доводы об ослаблении профилактической направленности нового уголовно-процессуального закона.

Возвращаясь к УПК РСФСР, следует отметить более полный и осмысленный подход к вопросам превенции в уголовном процессе, которые нашли свое отражение в различных стадиях судопроизводства и были решены гораздо эффективнее. Так, ст. 21² УПК РСФСР достаточно подробно регламентировала, в каких случаях суд выносит частное определение (постановление), устанавливала сроки его исполнения. На суд возлагалась обязанность (а не право) реагировать правовыми средствами на выявленные в процессе предварительного расследования и судебного рассмотрения обстоятельства, способствовавшие совершению преступления (ст. 321 УПК РСФСР).

Остается лишь недоумевать, как очевидные, достаточно хорошо разработанные и научно обоснованные аспекты уголовно-процессуальной профилактики преступлений не нашли отражения в УПК РФ?

Очевидно, сложившуюся ситуацию объясняют ряд объективных процессов, происходивших в отечественной уголовно-процессуальной науке в последние десятилетия. Отдельными российскими учеными настойчиво обосновывается идея правозащитной задачи уголовного судопроизводства, как единственной его цели. Принятию УПК РФ предшествовало появление нескольких проектов этого нормативного акта, которые освободили уголовное судопроизводство и его профессиональных участников от части обязанностей по выявлению обстоятельств, способствующих совершению преступлений, и реагированию на них представлениями и частными определениями (постановлениями). Подобная позиция в свое время была совершенно справедливо подвергнута критике [2]. Тем не менее отдельные положения этой идеи были реализованы в процессе разработки нового уголовно-процессуального законодательства.

Следующим фактором, отрицательно повлиявшим на возможности реализации

профилактической функции уголовного судопроизводства, стало мнение отдельных специалистов о том, что направление в ходе предварительного расследования представлений о принятии мер по устранению обстоятельств, способствующих совершению преступления, противоречит принципу презумпции невиновности. Выдвигался также тезис о том, что требование выявлять указанные обстоятельства и принимать профилактические меры средствами уголовного судопроизводства является неспецифическим для уголовного судопроизводства, ошибочным и субъективным [3].

И, наконец, последним препятствием на пути сохранения концептуальных положений профилактики в уголовном процессе стало мнение отдельных отечественных исследователей о том, что вмешательство государства в хозяйственную деятельность предприятий, учреждений и организаций различных форм собственности в процессе раскрытия и расследования преступлений требует дополнительного обсуждения. Хотя в этой дискуссии такой известный юрист, как академик В.Н. Кудрявцев, высказал точку зрения о том, что государство должно заниматься профилактической работой в процессе предварительного расследования и рассмотрения дела в суде [4].

Дезинтеграционные тенденции и ошибки законодателей, принявших УПК РФ в его нынешней редакции, серьезно ослабляют процесс правового регулирования профилактики преступности в целом. Исследователи давно отмечают, что основная задача предупреждения преступности не может быть решена какой-либо одной юридической наукой. Эта проблема многих отраслей юриспруденции (в том числе и науки уголовного процесса), которые решают ее своими специфическими методами совместно с иными элементами социально-государственной системы [5].

Старая система предупреждения преступности давно уже разрушена, и основную тяжесть в организации и осуществлении профилактической деятельности несут правоохранительные органы, от которых население ждет решительных мер в борьбе с преступными проявлениями. Поэтому нам представляется, что сегодня профилактическая функ-

ция уголовного судопроизводства (наравне с другими задачами) является объективно обусловленной потребностью общества.

Необходимость выявления в процессе уголовного преследования и судебного рассмотрения уголовных дел обстоятельств, способствовавших совершению преступления, не вызывает сомнений у большинства специалистов. Отдельные спорные моменты в реализации этой функции могут быть преодолены путем определения оптимальных форм реагирования должностных лиц на выявленные обстоятельства.

Так, утверждая в представлении об устранении обстоятельств, способствовавших совершению преступления, что определенное лицо виновно в совершении преступления, следователь либо лицо, производящее дознание, вступает в противоречие с презумпцией невиновности. Однако научные исследования и практика правоприменительной деятельности показывают, что довольно значительное количество указанных обстоятельств могут быть выявлены и устранены в процессе расследования без упоминания о совершении преступления конкретным лицом [6].

Например, установив, что хищение товарно-материальных ценностей из предприятия, учреждения или организации оказалось возможным из-за неисправности охранной сигнализации, ограждения либо грубого нарушения технологического процесса производства, совершенно не обязательно писать в представлении об устранении таких обстоятельств о совершении преступления конкретным лицом, достаточно указать факт преступного деяния и условия, ему способствовавшие.

Если же об указанных обстоятельствах невозможно упомянуть без обозначения лица, совершившего преступление, то, по нашему мнению, субъект расследования обязан направить такое представление в суд, приложив его к обвинительному акту или заключению, который, разрешив дело постановлением обвинительного приговора, направит указанное постановление в адрес предприятия, учреждения, организации для принятия мер по устранению этих обстоятельств.

При изучении вопроса о допустимости вмешательства в деятельность хозяйствующих субъектов в процессе осуществления профилактической деятельности средствами уголовного судопроизводства необходимо помнить о том, что в новом уголовно-процессуальном законе существует ряд мер процессуального принуждения (временное отстранение от должности, наложение ареста на имущество и др.), которыми государство достигает предупредительного эффекта более жесткими способами реагирования на совершенное преступление. Требование же, например, к частному предприятию о проведении у себя превентивных мероприятий обеспечивается более мягкими мерами уголовно-процессуального принуждения и, на наш взгляд, также обеспечивает задачи уголовного процесса в части профилактики преступлений.

Мы полагаем, что для усиления реализации предупредительной функции уголовно-процессуального права необходимо дополнить УПК РФ рядом норм, которые позволили бы усовершенствовать профилактический потенциал субъектов уголовного преследования и судебного рассмотрения дел.

Так, для усиления профилактической роли суда в уголовном судопроизводстве предлагаем изложить ч. 4 ст. 29 УПК РФ следующим образом: «Если при судебном рассмотрении уголовного дела будут выявлены обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, нарушения прав и свобод граждан, а также нарушения закона, допущенные при производстве дознания, предварительного следствия или при рассмотрении уголовного дела нижестоящим судом, то суд обязан вынести частное определение или постановление, в котором он обращает внимание соответствующих организаций и должностных лиц на данные обстоятельства и факты нарушений закона и требует принятия необходимых мер. Суд вправе вынести частное определение или постановление и в других случаях, если признает это необходимым. Не позднее чем в пятнадцатидневный срок со дня вынесения частного определения (постановления) по нему должны быть приняты необходимые меры и о результатах

сообщено суду, вынесшему частное определение (постановление)». Соответственно считаем необходимым дополнить ст. 5 УПК РФ пунктом 59¹, следующего содержания: «Частное определение или постановление – решение суда, обязывающее организации и должностных лиц принять необходимые меры для устранения обстоятельств, способствующих совершению преступления или других нарушений закона, установленных по уголовному делу».

Логичным, на наш взгляд, является дополнение ст. 117 УПК РФ пунктом 2, предписания которого будут реально обеспечивать принудительной силой закона исполнение частных определений (постановлений) суда, представлений дознавателя, следователя о принятии мер по устранению указанных обстоятельств: «В случаях неисполнения должностными лицами или организациями обязанностей по принятию необходимых мер по устранению обстоятельств, способствовавших совершению преступления или других нарушений закона (указанных в частном определении, постановлении суда или представлении дознавателя, следователя) судом в заседании или по окончании рассмотрения дела с обвинительным приговором на должностных лиц может быть наложено денежное взыскание в размере до двадцати пяти, а на организации – до ста минимальных размеров оплаты труда».

Также предлагаем п. 2 ст. 158 УПК РФ, регламентирующий порядок реагирования дознавателя и следователя на выявленные обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, сконструировать таким образом, чтобы свести к минимуму случаи нарушения субъектами раскрытия и расследования преступлений одного из основополагающих принципов уголовного судопроизводства – принципа презумпции невиновности. При этом направление таких представлений должно стать реальной обязанностью, а не правом каждого субъекта раскрытия и расследования преступлений. По нашему мнению, новая редакция п. 2 указанной статьи должна выглядеть следующим образом: «Установив в ходе досудебного производства по уголовному делу обстоятельства,

способствовавшие совершению преступления, дознаватель, следователь, обязаны внести в соответствующую организацию или соответствующему должностному лицу представление о принятии мер по устранению указанных обстоятельств или других нарушений закона».

Если о данных обстоятельствах или нарушениях закона можно упомянуть без обозначения лица, обвиняемого в совершении преступления, то дознаватель, следователь направляет такое представление адресату. В случае невозможности указать на эти обстоятельства или нарушения закона без обозначения обвиняемого дознаватель, следователь обязаны направить такое представление в суд (приложив его к обвинительному акту или заключению), который после постановления обвинительного приговора по уголовному делу направляет это представление соответствующему должностному лицу или в организацию.

Данное представление подлежит рассмотрению с обязательным уведомлением о принятых мерах не позднее одного месяца со дня его вынесения, а в случаях направления представления через суд – не позднее пятнадцати дней с момента постановления обвинительного приговора».

Предлагаем также дополнить ст. 5 УПК РФ пунктом 27¹ и изложить его следующим образом: «Представление следователя (дознавателя) – процессуальный акт органов предварительного расследования, содержащий решение, обязывающее организации и должностных лиц принять необходимые меры для устранения обстоятельств, способствующих совершению преступления или других нарушений закона, установленных по уголовному делу».

Считаем, что повышению эффективности профилактической деятельности следователя в уголовном процессе могло бы способствовать также создание в УПК РФ правовой основы контроля со стороны начальника следственного подразделения за направлением следователями представлений о принятии мер по устранению обстоятельств, способствовавших совершению преступления. Важность этой специфической составляющей

предупредительной работы следственного аппарата всегда подчеркивалась специалистами [7].

Введение такой нормы в УПК РФ позволило бы, с одной стороны, свести к минимуму факты нарушения принципа презумпции невиновности следователями при вынесении и направлении таких постановлений, с другой стороны, дало бы реальную возможность вести профилактическую работу по большинству уголовных дел, находящихся в производстве в следственных подразделениях. В связи с этим предлагаем дополнить п. 2 ч. 3 ст. 39 УПК РФ, регулирующей процессуальный статус начальника следственного отдела, следующим образом: «давать следователю указания о направлении расследования, производстве отдельных следственных действий, привлечении лица в качестве обвиняемого, об избрании в отношении подозреваемого, обвиняемого меры пресечения, о квалификации преступления, об объеме обвинения и о направлении представлений о принятии мер по устранению обстоятельств, способствовавших совершению преступления или других нарушений закона».

При исследовании проблемы превенции преступлений в уголовно-процессуальном

праве очевиден вывод о том, что профилактическая функция в уголовном судопроизводстве рассматривается как урегулированная уголовно-процессуальным правом специфическая деятельность органов предварительного расследования и суда, направленная на предупреждение преступлений.

Содержанием профилактической функции уголовного судопроизводства являются процессуальные меры предупреждения преступлений, применяемые при производстве по уголовному делу органами расследования и судом, которые по своей правовой природе представляют собой процессуальные акты и действия. Процессуальные меры предупреждения преступлений выделяются из всей совокупности следственных и судебных действий по признаку целенаправленности. К ним могут быть отнесены только те меры, которые непосредственно применяются в профилактических целях и либо прямо сформулированы в законе, либо вытекают из его содержания.

Мы полагаем, что предложенные нами пути совершенствования уголовно-процессуального законодательства помогут быстро и в короткие сроки усилить эффективность профилактического воздействия уголовного судопроизводства на преступность.

Список использованной литературы:

1. Азаров, В.А. Реформа отечественного уголовного судопроизводства: оценка отдельных результатов // Реформы в России: история и современность. – Омск, 2004. – С. 63.
2. Например: Сухарев, А.Я. О научных основах профилактики преступности в переходных условиях России // Материалы Всероссийской научно-практической конференции по проблеме профилактики правонарушений. – М., 1997. – С. 21.
3. Томин, В.Т. Острые углы уголовного судопроизводства. – М., 1991. – С. 49, 53-54.
4. Кудрявцев, В.Н. Концептуальные основы профилактики правонарушений // Материалы Всероссийской научно-практической конференции по проблеме профилактики правонарушений. – М., 1997. – С. 11.
5. Михайлянц, А.Г. Профилактическая функция советского уголовного процесса. – Ташкент, 1977. – С. 10.
6. Чувилов, А.А. Профилактическая деятельность следователей и презумпция невиновности // Совершенствование профилактики преступлений органами внутренних дел в свете решений XXVII съезда КПСС. Межвузовский сборник научных трудов. – М., 1986. – С. 67-68.
7. Асриев, Б.В. Контроль начальника следственного отделения за деятельностью следователей по предупреждению преступлений // Совершенствование профилактики преступлений органами внутренних дел в свете решений XXVII съезда КПСС: Межвузовский сборник научных трудов. – М., 1986. – С. 77-86.